

ИСТОРИЯ

Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX-XXI вв. и его влияние на перспективы развития страны

Владимир Захаров (Россия)

кандидат исторических наук, профессор,
Директор Института политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона

Горбачевская перестройка активизировала национальные процессы. Этот период, как известно, характеризовался ростом национального самосознания, обострением национального вопроса. До этого коммунистическому режиму удавалось удерживать сферу межнациональных отношений под своим контролем.

Но развернутая по программе Запада в СССР перестройка привела в движение скрывавшиеся или затухшие националистические устремления, которые на почве свободы слова, и требования установления западных «демократических ценностей», привели к вседозволенности, к проведению открыто пропагандируемой ненависти одних национальностей против других. В конечном счете, начались выступления, столкновения на национальной почве, гибель ни в чем неповинного местного населения.

Именно горбачевская перестройка активизировала национальные процессы в нашей стране. Этот период в СССР, как известно, характеризовался ростом национального самосознания, обострением национального вопроса. До этого коммунистическому режиму удавалось удерживать сферу межнациональных отношений под своим контролем. Но в период перестройки в республиках начался подъем национализма. Процесс национального возрождения на периферии СССР практически вышел из-под контроля союзного руководства и обрел собственную динамику. Нарастал конфликт между национальными движениями в республиках и союзным центром. Требования республик выдвигались по нарастающей: сначала речь шла о культурной автономии, в частности, развитии национального языка, затем об экономической самостоятельности и лишь после этого официально выдвигалось требование выхода из состава СССР.

Связывая процессы демократизации общественной жизни в СССР и «национализации» массового сознания в его союзных республиках и на этой основе политической мобилизации в них,

известный испанский социолог, не раз посещавший СССР, и знавший ситуацию в стране не по наслышке, Мануэль Кастельс писал: «Либерализация политики и средств массовой информации, вызванная решением Горбачева привлечь гражданское общество к поддержке своих реформ, мобилизовала общественное мнение вокруг некоторого набора тем. Регенерация исторической памяти, стимулированная осмелевшей советской прессой и телевидением, вывела на сцену общественное мнение, идеологию и ценности внезапно освобожденного общества. Выразалось все это достаточно путано, но все виды официальных истин единодушно отвергались... Однако самая мощная мобилизация и прямой вызов Советскому государству пришли со стороны националистических движений. В феврале 1988 г. резня армян азербайджанцами в Сумгаите возродила латентный конфликт в армянском анклав Нагорный Карабах в Азербайджане, конфликт, который выродился в открытую войну и заставил Советскую Армию вмешаться и установить прямое управление территорией из Москвы. Межэтническая напряженность на Кавказе взорвалась, перейдя после десятилетий насильственного подавления и искусственной интеграции в открытую конфронтацию»¹.

И вот тут-то в Закавказских республиках «главным оружием» стала история, а точнее ее искажение в угоду новым националистическим действиям. Особенно ярко это проявилось уже в середине 80-х годов XX века в Грузии и Азербайджане. В первом случае главными объектами стали абхазы и осетины, а так же обвинение России в захватнической политики на протяжении нескольких последних столетий (!!!). Во втором это произошло на фоне ненависти к лицам армянской национальности. Да, да, в ту самую горбачевскую перестройку, идея и все направления

¹ Кастельс М., Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / пер. с англ. под науч. ред. Шкаратана О.И., М.: ГУ ВШЭ, 2000, с. 428.

которой были рождены заокеанскими стратегами. Убийства и изгнание армян из Азербайджана, Нагорно-Карабахский военный конфликт 1988–1994 гг. и последовавшие убийства сотен мирных жителей требовали от послушных историков обоснования присутствия армян на территории, занимаемой Азербайджанской ССР, точнее в Карабахе. В Баку стали появляться книги, в которых армянам не находилось места на Кавказе. Армян обвиняли в геноциде азербайджанцев, в агрессии и много в чем другом². А статьи, выложенные на азербайджанских Интернет порталах, вообще не поддавались исчислению. Особую агрессивность вызывали публикации В.Н. Казиминова – Чрезвычайного и полномочного посла, бывшего сопредседателя Минской группы ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. В их критике, порой совершенно недоказуемой и беспочвенной участвовали по заданию руководства страны все, в том числе и сотрудники посольства Азербайджана в России. Задача оппонентов Казиминова была сосредоточена на доказательстве «несостоятельности» его утверждений. Однако выдвигаемые при этом аргументы представлялись весьма сомнительными. Поверить им могут разве только малограмотные школьники, или же те, кто за последние двадцать лет получил образование в Азербайджане. Словом, те, кого воспитали на искаженной истории, – а ведь именно такая лжеистория расцвела пышным цветом в Азербайджанской Республике.

Авторы выходящих в Азербайджане книг и статей, посвященных карабахскому конфликту, мало что могут по существу возразить человеку,

² **Абдуллаев А.**, Из истории агрессивной политики Армении против Азербайджана. Баку, «Элм», 1995, 168 с. (на азерб. яз.); **Абдуллаев А.**, История агрессивной политики Армении против Азербайджана (конец 19-20 вв.). Баку, «Элм», 1998, 324 с. (на азерб. яз.); **Армянский геноцид. Миф и реальность.** Баку, «Азернешр», 1992, 341 с.; **Депортация: история депортации азербайджанцев из Армении.** Баку, 1998, 440 с. (на азерб. яз.); **Кенгерли Г.**, Армянское лобби. Трагедия Азербайджана. Баку, «Язычы», 1992, 280 с. (на азерб. яз.); **Кенгерли Г.**, Шехиды Черного января. Баку, «Гянджлик», 1992, 312 с.; **Керимова С.**, Роль армянских политиков в политической жизни и оккупации Азербайджана. Баку, «Азернешр», 1995, 191 с. (на азерб. яз.); **Мамедова Л.**, Армянский фактор в российской геополитике на Кавказе // «III ERA», Баку, 1997, № 2, с. 21-24; **Рустамов А.**, Хроника армянской агрессии. Баку, «Элм», 1999, 25 с. (на азерб. яз.); **Самандар Р.**, Шехиды. Баку, «Гянджлик», 1992, 446 с. (на азерб. яз.); **Самедзаде З.**, Нагорный Карабах: неизвестные истины. Баку, «Ватан», 1995, 83 с. (на азерб. яз.); **Султанов Б.**, Мученики-железнодорожники. Баку, 1995, 102 с. (на азерб. яз.); **Султанов З.**, Черные дни Карабаха. Баку, «Язычы», 1992, 152 с. (на азерб. яз.) и др.

который не понаслышке и не по учебникам знает ситуацию, сложившуюся в ходе азербайджано-карабахского конфликта. Да, в Азербайджане были очень недовольны книгой В.Н. Казиминова «Мир Карабаху», в которой опубликовано много фактов и документов, которые им не хотелось бы выносить на суд читателей, – потому что в Азербайджане о них не любят вспоминать, и продолжают тщательно умалчивать. Ведь прочтя эту книгу, любой мало-мальски грамотный человек поймет, что все утверждения о единстве Карабаха с Азербайджаном возведены на зыбком фундаменте, и от малейшего дуновения способны рассыпаться в прах.

За последние двадцать лет в Азербайджане вышло значительное число исследований, принадлежащих перу азербайджанских авторов. Большая их часть посвящена «исправлению» истории соседнего государства – Армении³.

Зайдите в московские книжные магазины, там полным-полно книг азербайджанских авторов, в которых на полном серьезе ставится вопрос о том, можно ли считать «армян кавказским народом»? Согласно исследованиям этих авторов неизменно выходит, что только один народ является древнейшим народом, населявшим кавказский регион – азербайджанский...

Надо отдать должное стараниям азербайджанских историков, полностью переключившимся на искажение истории всего кавказского региона. Десятки, сотни их книг и статей издаются в разных государствах мира, в этих работах армян называют не иначе как фашистами, армянский народ фигурирует под самыми неприличными кличками и прозвищами. И все это делается на государственном уровне, по личному распоряжению президента республики И. Алиева. Войдя в раж, многие не стесняясь, пишут заведомые глупости, оскорбления, нелепицы. Правда, в последние годы азербайджанские авторы стали более изощренными, ругая армян, они критикуют и своих прежних авторов. Вот пример такого подхода, он принадлежит профессору Бакинского университета, в прошлом выпускнику МГУ Эльдару Исмаилову. В своей книге «Очерки по истории Азербайджана» он пишет: «Азербайджанская историография сегодня испытывает воздействие фактора политического. И этому есть оправдание. Непрерывающаяся вот уже более 20 лет откровенная интер-

³ **Имранлы К.**, Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия. М.: «Ладомир», 2006; **Марджанды М.**, Армянство. Россия. Кавказ. М.: «Флинта», 2010; **Мамедли Эммин**, Карабахская сага. Т. 1. От Петра до Павла, М., 2010 и др.

венция Армении, оккупация ее вооруженными силами около 20% территории страны, отказ армянской стороны от заключения мира на основе признания принципа неприкосновенности сложившихся границ и территориальной целостности Азербайджана сопровождалась и продолжает сопровождаться безудержной идеологической экспансией. В ходе этой экспансии армянские националисты в целях оправдания своих неумных амбиций пытаются убедить мировое сообщество в исторической обоснованности своих территориальных претензий. Искажая историю Кавказа, всего Ближнего и Среднего Востока, армянские историки и публицисты не только отравляют сознание собственного народа, заражая его ядом непримиримой ненависти к ближайшим соседям, но и в худших традициях нацистской пропаганды оскорбляют последних, затрагивают честь и достоинство азербайджанского народа. Естественно, что азербайджанская сторона всеми средствами обязана была во имя национальных интересов опровергать откровенную фальсификацию противной стороны. И азербайджанские историки это делали не раз. Однако в пылу полемики они порой сбивались на те же методы, какие использовала армянская сторона. Армянские историки и публицисты заявляли, что армяне едва не самый древний народ в мире и на Кавказе, а в ответ азербайджанские историки со всем жаром доказывают, что они являются коренными жителями Азербайджана, а армяне являются лишь пришельцами. Иными словами, пытались отстоять аксиоматическую истину, которая не требует доказательств. Правда же состоит в том, что армянской государственности, во всяком случае, на Южном Кавказе, никогда не существовало. Поэтому разговоры об исторических границах Армении являются лишь досужными домыслами комплексующих дилетантов от науки. Армянская Республика сегодня – это результат компромиссного решения межгосударственных проблем на определенном этапе исторического развития. По сути, образование Армянской государственности на Кавказе явилось серьезной уступкой азербайджанского народа, сделанной безусловной, под мощным воздействием внешних факторов и обстоятельств»⁴.

Итак, армянской государственности никогда на Южном Кавказе не существовало, а азербайджанская, разве была? В 301 году Армения объявила христианство государственной религией. Тюрки, которые в XX веке стали называться

азербайджанцами, на Кавказе в то время и в помине не было. Правда, начиная с 60-х годов XX века, бакинские историки выпускали целые тома, в которых приписывали себе историю соседних государств – Персии, Грузии и др., придумывая себе древних предков. Как справедливо отметил В.А. Шнирельман, наиболее влиятельной в Азербайджане книгой, где все это стало принципиальной позицией, была работа З.М. Бунятова, вышедшая в 1965 г. и посвященная событиям арабского времени в Кавказской Албании⁵, которую он прямо именовал Азербайджаном. В этой книге Бунятов уже говорил об «армяноязычных авторах», разумея под ними деятелей раннесредневековой Албании, писавших по-армянски, таких, как историки Мовсес Каганкатваци и Киракос Гандзакечи, поэт Давтак, правовед Мхитар Гош. Правда, Зия Бунятов не особенно старался что-либо доказать. Он просто объявлял доказанным то, что еще требовало убедительных доказательств. Академик не пожелал понять сам и не позволил понять другим: Кавказская Албания дожила до XIX века в виде автономной Армянской церкви. Отдельной албанской церкви вне пределов армянской церкви просто не существовало. Методика азербайджанских албанистов достаточно ясно представлена в ответе иеромонаха Алексия на сайте Бакинской Епархии: «Современная албанистика не дает нам точного ответа ни на вопрос о начальном языке «Истории Агван», ни о времени жизни Моисея Каланкатуйского».

Но вот неувязка, армяне уже много веков числили всех этих деятелей культуры среди важнейших создателей армянской литературной традиции, и их не могли не возмущать новые интерпретации Бунятова, которые они трактовали как посягательство на армянских культурных деятелей⁶.

Мы не будем рассматривать все труды азербайджанских авторов, писавших и пишущих об армянах и Армении, это тема специальной работы⁷. Нам же придется констатировать, что

⁵ Бунятов З., Азербайджан в VII–IX вв., Баку, 1965.

Кавказская Албания (арм. *Агванк*, *Алуанк*) – древнее государство на территории восточного Закавказья, находившееся в нижнем течении рек Аракс и Кура (современные Южный Дагестан и Северный Азербайджан), и населенное различными кавказоязычными и ираноязычными народами.

⁶ Шнирельман В.А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье., М., ИКЦ, «Академкнига», 2003, с. 202–203.

⁷ Чобанян С., Государственная и национальная политика Азербайджана. Фальсификация и агрессия, Ереван, 1993;

⁴ Исмаилов Эльдар, Очерки по истории Азербайджана, М.: «Флинта», 2010, с. 11–12.

после падения СССР, в Азербайджанской Республике, как и на всей территории Кавказа, началось усиленное распространение лжеистории, которая создавалась и выпестовывалась местной политической элитой для решения своих узко националистических задач.

Дело в том, что уже к концу XX века у большинства народов СССР сформировалась полиструктурная интеллигенция (административная, просветительская, научная и производственная, художественно-творческая) и с этого момента начинаются претензии на наиболее привилегированные места, в том числе и во власти. Но пока центральная власть сильна, то занятие престижных мест происходит по старым правилам. Как только власть ослабевает, появляется возможность занять вершины. И в этой связи в Российской Федерации на лицо создалась реальность, поставившая под угрозу сохранение территориальной целостности государства, о чем метко заметила М.В. Каргалова: «на территории России действуют десятки местных правительств, которые пытаются осуществлять самостоятельную политику, проявляя порой склонность к сепаратизму и автономизации»⁸.

Кроме того, практически во всех республиках Кавказа и Закавказья: от Адыгеи до Баку были созданы или воссозданы прежние националистические общественные организации: партии, союзы и т.д. Они стали активно «промывать мозги» населению своей республики, оттеняя при этом социальную нестабильность, проповедуя этносепаратизм, религиозный экстремизм, все это способствовало созданию нестабильной ситуации в каждом конкретном регионе. А к началу 90-х гг. XX в. уже существующие антисоветские, переросшие в антироссийские, настроения во всю пропагандировались этими националистическими организациями по всему Кавказу. Началась вестись, при поддержке и финансовой помощи западных спецслужб, тщательная и серьезная работа по историческому обоснованию этих настроений. Правда, в основе это были больше эмоциональные выступления, но очень скоро они вошли в тесную связь с местным криминалом.

Известные российские историки В.А. Кузнецов и И.М. Чеченов скупулезно проанализировали многие негативные тенденции, существующие в современной истории Кавказского регио-

на, где историческая наука стала главным орудием в руках этнополитической элиты. Выводы исследователей свелись к тому, что в результате такого подхода «происходит беспрецедентный откат общественного сознания к идеологии средневековья не в лучших ее формах, сублимация социальной активности на возрождение архаики»⁹.

Действительно, история происхождения и формирования народа, говорящая о его истоках, один из важнейших компонентов этнической идентичности. Во-первых, воспоминания о былой славе чаще всего служат единственной или важнейшей основой национального самосознания. Во-вторых, для малых этнических групп, входящих в состав крупных многонациональных государств и неоднократно (в далеком или не столь отдаленном прошлом) подвергавшихся несправедливому отношению со стороны властей, представляется, что их Золотой век остался в глубинах истории, когда их предки якобы жили свободно и могли сами распоряжаться своей судьбой. В-третьих, именно поэтому интеллектуалы, принадлежащие к малым этническим группам, ищут в отдаленном прошлом символы, которыми можно было бы гордиться и которые способны стимулировать рост этнического самосознания и этнической консолидации, достижения политических целей национализма. Среди таких символов можно выделить древнюю государственность, письменность и наличие древней литературы, сохранение своего языка, восходящего корнями едва ли не к первобытности, свою древнюю языческую религию, наконец, развитую культурную традицию, уничтоженную или значительно деформированную более поздними пришельцами и колонизаторами и требующую восстановления. В этом смысле апелляция к славным деяниям предков оказывается действенной и способствует этнической мобилизации.

Этот идеологический механизм автоматически срабатывает в кризисных условиях, когда на кону оказывается вопрос о выживании этнической группы, когда она сталкивается с глубоким кризисом идентичности или же попадает в полосу резких политических изменений. Здесь-то и помогают апелляции к реальной или мифической древней государственности и прочим достижениям далеких предков, которые способны вызвать массовый энтузиазм под лозунгом «возрождения своей культуры и государственности».

Шнирельман В.А., Указ. соч.; **Мелик-Шахназаров А.**, Нагорный Карабах: факты против лжи, М., 2009, глава 5 и др.

⁸ **Каргалова М.В.**, От социальной идеи к социальной интеграции, М.: «Интердиалект +», 1999, с. 286.

⁹ **Кузнецов В.А., Чеченов И.М.**, История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа), Владикавказ, 2000, с. 11.

Такие аргументы неизменно присутствуют в риторике этнополитических лидеров всех республик как Северного, так и Южного Кавказа.

В последние двадцать лет сражения за историю в этих республиках достигли своей кульминации. В ходе этой, в полном смысле слова – борьбе, создаются новые идеологемы, в которых речь идет уже не столько о символических, сколько о реальных ценностях. О расширении территории, об изменении этнодемографической картины в сторону повышения удельного веса своей этнической группы, о получении статуса этнотерриториальной автономии или же об образовании своего независимого государства.

Особенно зримо эта ситуация из научной проблемы превратилась в остро политическую в Азербайджане. На этом искаженном восприятии своего прошлого воспитали уже не одно поколение жителей республики. Заказ спускается сверху, а услужливые «историки» стараются, кто во что горазд. В первую очередь выстраивается доказательная база для удревления населения нынешнего Азербайджана. При этом ни о какой научной достоверности речь не идет. Эмоции чаще всего перехлестывают всю документальную базу только с одной целью – доказать, что именно азербайджанцы, в отличие от армян, самые что ни на есть автохтонные жители Кавказа. Государственным заказом стало в этой связи изучение истории Кавказской Албании, но вывод у исследователей был уже заранее предопределен – любым способом доказать, что албаны это предки нынешних азербайджанцев. И никого в современном Азербайджане не волнует, что говорили албаны на совершенно другом языке, иной, нежели тюрки, языковой группы. Это было необходимо для того, чтобы оторвать население раннесредневекового Карабаха от армян¹⁰. Да, азербайджанские авторы писали о языковом родстве албан с горцами Дагестана, что в общем-то правильно, но они усиленно доказывали, что албаны-христиане разговаривали по-тюркски, некоторые исследователи даже изобретали сюникский язык или особый сюникский диалект албанского языка. В ответ армянские авторы указывали, что периферийные говоры Арцаха¹¹ и Сюника были всего лишь диалектами армянского языка.

Как отмечал В.А. Шнирельман, Зия Буниятов писал о якобы не дошедшей до нас богатой

литературе на албанском языке, которую как будто уничтожили арабы и армяне. При этом армяне будто бы предварительно перевели албанские рукописи на грабар (древнеармянский литературный язык), сознательно искажая изначальные албанские тексты. Буниятов делал специальный акцент на происках армянских католикосов, которые с помощью арабов, приветствовали любые антивизантийские акции и пытались силой внедрять монофизитство. С тех пор эта идея стала аксиоматичной в азербайджанской историографии. Между тем, как подчеркивали в ответ армянские ученые, речь шла не о каком-либо межэтническом конфликте, а о религиозной борьбе монофизитов против халкедонизма. Последний, опираясь на поддержку Византии, пытавшейся оказывать сильное давление как на Армению, так и на Агванк, и в этой борьбе Армянская и Агванская церкви действовали как союзники. Армянские критики указывали также на то, что создавая фантастическую картину уничтожения албанской литературы армянами, Буниятов совершенно не говорил о реальных фактах – о варварском уничтожении армянских рукописей тюрками-сельджуками¹².

Кроме того, процесс арменизации Нагорного Карабаха, Буниятов относил к XII в., а так же, следуя уже установившейся в Азербайджане тенденции, делал акцент не на язык, а на культурные традиции, и заявлял, что Арцах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры. Некоторые из его коллег шли еще дальше и утверждали, что местные обитатели вплоть до XVIII–XIX вв. сохраняли свое особое, отличное от армянского, национальное самосознание. В своих последующих работах Буниятов целенаправленно пытался «очистить» и другие земли современного Азербайджана от армянской истории.

Одновременно Буниятов стремился пересмотреть историю Армении. Он утверждал, что со времен Тиграна Великого¹³ у армян никогда не было ни политической, ни экономической независимости, и высмеивал стремление армянских историков объявить царство Багратидов независимым государством. Естественно, армянские специалисты не могли трактовать это иначе,

¹² Шнирельман В.А., Указ. соч., с. 204.

¹³ Тигран II Великий (арм. *Տիգրանի Մեծ*, греч. *Τυραννης*, лат. *Tigranes*) – царь Великой Армении в 95–36 гг. до н.э., зять Митридата, покорил Месопотамию и Сирию, покорил парфян, в 69 г. до н.э. был побежден римским полководцем Лукуллом при Тигранакерте, в 66 г. до н.э. подчинился Помпею, уступив ему свои месопатамские и сирийские владения.

¹⁰ См., например: Алиев К., Античная Кавказская Албания, Баку, 1992 и др. литературу.

¹¹ Арцах (арм. *Արցախ*) – историческое название провинции древней Армении, на территории которой в настоящее время находится Нагорный Карабах.

как «искажение истории армянского народа», и усматривали в этом тревожный симптом – поворот азербайджанской науки к традициям антиармянской турецкой историографии. Уместно отметить, что Бунятов начал особенно очень активно пропагандировать все эти взгляды вскоре после печально известного Пленума Нагорно-Карабахского обкома компартии Азербайджана, состоявшегося в марте 1975 года.

Тем временем азербайджанские историки пытались доказать, что Кавказскую Албанию неверно рассматривать как отсталую периферию передневозточных цивилизаций и что по уровню развития она несколько не отставала от своих соседей. Они также начали удревнять время возникновения государства Кавказская Албания, чтобы сделать его современником Иберийского царства. Вопреки Страбону, относившему это к I в. до н.э., они стали писать о IV-III вв. до н.э.

Делались также попытки удревнить время проникновения христианства в Кавказскую Албанию. Ссылаясь на весьма сомнительные сообщения Мовсеса Каганкатуаци, азербайджанские авторы доказывали, что Албания была едва ли не первой христианской страной в Закавказье и что Албанская церковь имела апостольские начала. Другие азербайджанские авторы, в своих исследованиях, посвященных истории раннесредневековой Албанской церкви, делали все, чтобы оторвать ее от армянских корней, и замалчивали все, что касалось ее вековой подчиненности Армянской церкви. Так, например, Р.Б. Геюшев говоря об Армянской церкви писал о ней только в связи с ее активной борьбой против халкедонизма, укрепившегося в Албании в VII веке. Тем самым, вслед за Бунятовым, он изображал Армянскую церковь исключительно злобной силой, пытавшейся подавить свободомыслие в Албании. Геюшев признавал наличие множества армянских надписей на раннехристианских памятниках, но упорно называл последние не армянскими, а албанскими.

В то же время, если Геюшев все же признавал, что начиная с VIII в. Албанская церковь попала в подчинение армянской¹⁴, то некоторые другие азербайджанские авторы шли еще дальше и доказывали, что арменизация Албанской церкви никак не могла произойти ранее середины XVII века. Мало того, эти, с позволения сказать «историки» настаивали на том, что создатели ар-

мянских надписей на местных средневековых храмах не имели никакого отношения к армянам. Вопреки фактам, они пытались убедить всех и в том, что большинство таких надписей имели поздний вторичный характер и наносились поверх предварительно уничтоженных албанских¹⁵. Так, средневековые армянские храмы под пером азербайджанских авторов постепенно стали превращаться в «албанские». Дело доходило до курьезов, когда «албанскими» начали признаваться даже типичные армянские надписи. В настоящее время главным специалистом Азербайджана по Кавказской Албании является ученица Бунятова Фариды Мамедова. Ее последняя большая работа, из-за которой вышел скандал в институте истории НАН Азербайджана, вышла в 2005 году¹⁶. Как оказалось директор Института истории НАНА Ягуб Махмудов, заняв эту должность, потребовал у Мамедовой 5 готовых проблем по Кавказской Албании, чтобы издать их в виде 5 монографий от своего имени. В то время как ее новая книга уже была на верстке, и те проблемы, которые он хотел себе присвоить, как рассказала Ф. Мамедова в одном интервью, уже были описаны. После выхода книги, он и его подручные объявили Ф. Мамедову «армянской шпионкой», ее утрашили, создали невыносимые условия. Ее обращения в администрацию президента Азербайджана ничего не дали¹⁷.

В своем весьма объемистом труде Фариды Мамедова, собрала немало интересных исторических сведений, но в ее работе также содержатся далекие от истории выводы об автохтонности населения нынешнего Азербайджана, о том, что оно является потомками кавказских албанов. Если уж какой-либо из кавказских народов и является потомком древних албан, то это прежде всего – лезгины и этносы лезгиноязычной группы, говорящие на совершенно иных, нежели азербайджанцы, языках, относящихся к совершенно другой языковой группе. Я помню, как бакинский журналист Гасанов убеждал меня, после моей поездки в Карабах, где в музее в Гандзасаре я увидел хачкар X века с армянской надписью, что это не армянский, а «наш, албанский» хачкар (даже название переименовали, называя эти малые формы армянской архитектуры «хачдашами» и «хачбашами»). Гасанов также с пылом утверж-

¹⁴ Геюшев Р.Б., Христианство в Кавказской Албании, Баку: «Элм», 1984, с. 25–27; Ахундов Д.А., Ахундов М.Д., К вопросу о «спорных» моментах в истории культуры Кавказской Албании // Известия АН АЗССР. Литература, язык и искусство, 1986, № 2, с. 107–109.

¹⁵ Ахундов Д.А., Ахундов М.Д., Указ. соч., с. 111–112.

¹⁶ Мамедова Ф., Кавказская Албания и албаны, Баку, 2005, 798 с.

¹⁷ Более подробно см.: Албания или Атропатена? Как «сочиняют» древнюю историю Кавказа // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1146463800>.

дал, что «это армяне сбили наши надписи, и сверху вырезали свои», что это «мы были раньше христианами, а потом стали мусульманами». Однако поверить в это вряд ли способен даже студент вуза, адекватно изучающий историческую науку (именно науку, а не сомнительные памфлеты некоторых ангажированных деятелей, появившиеся в начале XX в. и с помпой переиздаваемые в постсоветском Азербайджане).

Албанистика в Азербайджане настолько политизирована, что заниматься этой темой с научных позиций практически невозможно. Азербайджанским авторам был дан достойный ответ в сборнике российских и армянских ученых «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении»¹⁸. Однако в Азербайджане попросту игнорируют любые не азербайджанские исследования данной темы. Тот мартовский 1975 г. Пленум обкома партии Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО), о чем мы выше сказали, рассматривавший вопросы патриотического воспитания и противостояния национализму, был своеобразным ответом на рост армянского национального самосознания. Поэтому под национализмом на Пленуме однозначно понимался только армянский национализм, как будто бы азербайджанского в то время не существовало. После Пленума резко усилилось вмешательство властных органов Азербайджана в духовную и культурную жизнь армян Нагорного Карабаха. С этого времени во всех справочниках коренное население области стало называться азербайджанцами, были прерваны все культурные связи с Арменией, включая прием радиопередач. Тогда же безусловный приоритет получили версии истории, приемлемые только с точки зрения «азербайджанской идеи». Так, вышедший юбилейный сборник, посвященный 50-летию НКАО, был изъят из обращения и сожжен по той причине, что в нем говорилось о вековой борьбе населения Карабаха за независимость и перечислялись армянские архитектурные и археологические памятники. Вместо него был опубликован статистический сборник, где сообщалось лишь о том, что настоящая история Нагорного Карабаха началась **лишь после установления советской власти в Азербайджане**.

А через 10 лет в качестве директивной формулы все это повторялось и в новом юбилейном издании, выпущенном к 60-летию создания

НКАО. Древнейшей и средневековой эпохам его авторы уделили буквально две фразы, говорящие о многочисленных памятниках истории, расположенных в Карабахе. Но о том, что местные средневековые памятники были созданы предками армян, умалчивалось. Все это резко выделялось с изданной через год книгой, посвященной 60-летию Нахичеванской АССР, в которой детально рассматривалась древняя и средневековая история с действовавшими в ней «предками азербайджанцев»! В книге постоянно проводилась мысль о том, что, не в пример Карабаху, Нахичевань неоднократно переживала периоды расцвета задолго до установления советской власти¹⁹. И в этой книге историческое присутствие армян в Нахичеване и их богатое архитектурное наследие полностью игнорировались. Это была установка, которой обязаны были следовать все азербайджанские историки. В свое время еще Зия Буниятов объявил Нахичеван исключительно азербайджанским городом на том основании, что в XII в. атабеки временами устраивали там свою резиденцию. Правда, он же отмечал местоположение Нахичевана в пограничной области, где сказывалось влияние «иноверцев-христиан». О том, что эти христиане были армянами, Буниятов старательно умалчивал. А на карте, помещенной в его книге, Нахичеван оказался чуть ли не в центре Азербайджана. В конце 1980-х гг., когда напряженность в армяно-азербайджанских отношениях подходила к критической отметке, все подобные аргументы широко тиражировались азербайджанской прессой. Так, они нашли отражение в статье директора Института истории партии при ЦК КП Азербайджана Дж. Гулиева, заявлявшего, что азербайджанцы не только с древнейших времен жили на территории Нахичевана, но и всегда составляли там большинство населения.

Таким образом, в специфических условиях Кавказа история стала полем идеологических сражений, где явственно выступают столкновение национальных интересов. Рост этнического национализма и кризисные явления, затронувшие народы Южного Кавказа, приводят не только к поискам так называемой национальной идеи, но и подкрепляются созданием этноцентристских исторических схем, которые провоцируют разъединение и напряженность между народами. Постоянные дискуссии на исторические темы стали не только типичными для историографии народов Кавказа, но и других регионов

¹⁸ К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Т. I., Ереван: изд-во Ереванского университета, 1991, 520 с.

¹⁹ Гулиев Дж., Мадатов Г.А., Надиров А.А., Советская Нахичевань, Баку, 1984, с. 8–19.

постсоветского пространства. В их основе продолжают оставаться «национально-патриотические побуждения». Эта борьба за исторические приоритеты приобрела острые идеологические формы. Только из-за этого, да еще по принципиальным расхождениям в 70-х годах XX века не удалось полностью закончить огромный труд коллектива кавказских историков, инициированный академиком А.Л. Нарочницким, по истории Кавказа. Вышло только 3 тома.

Как справедливо заметила Р.А. Габриелян «Идеологический детерминизм исторической науки сегодня влечет за собой горькие всходы. В какой-то степени это, очевидно, есть вполне закономерный итог роста национального самосознания (усиливающийся в период распада СССР и последующей государственной суверенизации), своего рода «детская болезнь» общественного сознания, еще не достигшего уровня общечеловеческих и гуманитарных ценностей»²⁰.

Исторической науке еще предстоит пройти нелегкий путь и понести жертвы. Иного выхода не существует.

Хочется привести точку зрения А.Г. Кузьмина, который, предлагая блестящую характеристику всем подобным националистическим проискам, определил и их происхождение: «Вслед за развалом страны, ее экономики и идеологии, бросившими и историческую науку в нокаунт, на страницы печати хлынул поток дилетантских фантазий, часто весьма ядовитого содержания. Все национализмы на окраинах бывшего Союза питаются такими фантазиями и они уже обходятся в сотни тысяч жертв. Гражданская война всегда начинается в умах, а затем перекидывается на улицы...»²¹.

В последние двадцать лет в Азербайджане искажение истории стало делом поставленным на государственные рельсы. Из администрации президента, от самого Ильхама Алиева исходят ложные исторические постулаты. Так, 20 ноября 2009 года, выступая перед вынужденными переселенцами, президент Азербайджана уже в который раз позволил себе не только призвать своих сограждан готовиться к войне с Арменией, но и дал новый импульс для дальнейшего развития исторической науки в своем государстве. «Всем прекрасно известно, что нынешняя Армения создана на исконно азербайджанских землях. Иреванское ханство, зангезурский махал - это азербайджанские земли. В 1918 году Иреван был подарен Армении... На азербайджанских землях было создано одно армянское государство. А теперь хотят создать второе. Это не поддается никакой логике, азербайджанский народ, азербайджанское государство никогда не согласятся на это». Ну, может быть современные азербайджанские политики и историки и согласятся с такими заявлениями, но как быть тогда с историческими фактами? И кому это «всем известно»? Всем в Азербайджане или всем в России? Становится ясным, что исторические исследования в Азербайджане стоят на службе не науки, а политических амбиций лидеров, явно переоценивающих собственные возможности. Ведь заявление И. Алиева годится не только для обоснования претензий азербайджанской стороны даже не столько на Нагорный Карабах, сколько на территорию самой Республики Армения...

Познания президента Азербайджана в истории на уровне двоечника. Но его все не только цитируют в республике, но и пытаются найти наукообразное обоснование.

В октябре 2010 года на страницах «Бакинского рабочего», а затем растиражирована на всех азербайджанских сайтах, появилась статья руководителя администрации президента Азербайджанской Республики, академика Национальной академии наук Азербайджана Рамиза Мехтиева, которого в стране называют «серым кардиналом». Именно ему поручал еще Гейдар Алиев вести некоторые закулисные переговоры, заниматься кадрами, выступать от имени «организации» («Организация» – так Гейдар Алиев называл свой личный счет. К примеру, когда Рамиз Мехтиев приводил ему очередного кандидата на какую-нибудь должность, он обязательно спросит: «А организации деньги перечислены?», что значит одно – запрашиваемая сумма заплачена. Если да, то кандидата поздравляют. А вопрос лояльности президенту чаще всего не обсуждается, так как это в компетенции «серого кардинала»). Подсчетами своих доходов он занимается в одиночестве и, говорят, что страшно злится, если вдруг до очередного миллиона не добирается из-за нескольких тысяч»²². Рамиза Мехтиева Гейдар Алиев оставил «на хозяйстве» Азербайджана, в том числе и контролировать своего непутового сына, которому передал власть в стране.

²⁰ Габриелян Р.А., Армения и Атропатена, Ереван, изд-во РАУ, 2002, с. 9.

²¹ Кузьмин Апполон, Мародеры на дорогах истории // Родина, 1994, № 7, с. 26.

²² Шейхадзе И., Гейдар Алиев. Психологический портрет диктатора <http://meidan.narod.ru/data/20020207.html>, с сайта: http://www.virtualmonitor.org/print/print_data20020206.shtml эту статью убрали.

Статья Мехтиева не просто посвящена истории Армении, а ее исторической принадлежности, конечно же Азербайджану. Вот лишь некоторые пассажи из этого опуса: «... еще средневековые арабские авторы нередко называли территорию Кавказской Албании «Азербайджаном», «Верхним Азербайджаном». Аль-Куфи, говоря о пребывании правителя Азербайджана в Шеки, пишет, что халиф приказал аль-Джаррахи *«остановиться в Азербайджане», «достиг аль-Баба (Дербента) в области Азербайджана», «отправился в страну Азербайджан и расположился в Байлакане...», «отправился в страну Азербайджан и остановился в Барде». Естественно, дается ссылка на источник, но какой, конечно же азербайджанский, на книгу Н.М. Велихановой, изданную в Баку в 1987 году²³. Столь же пространны, как и пристрастны его повествования о Кавказской Албании. Повторять все, что до этого изобрел Зия Буниятов, вряд ли стоит, но вот Рамиз Мехтиев утверждает, что «После падения Албанского самостоятельного государства, Карабах, будучи частью географического и политического понятия Азербайджан, входил в состав азербайджанского государства Саджидов; в X в. – в состав государства Саларидов; в XI-XII вв. был частью государства Шеддадидов; в XII-XIII вв. Карабах составлял часть азербайджанского государства Атабеков-Ильденизидов. Позже он входит в состав государств Гарагоюнлу, Аггоюнлу, а в XVI-XVII вв. Карабах, будучи в составе Карабахского беглярбегства, входит в состав тюркского государства Сефевидов. Во второй половине XVIII в. Карабах входит в состав Карабахского ханства, в составе которого и был присоединен в начале XIX в. к России».*

Далее академик заключает: «Армяне (хаи) до середины XV века на Южном Кавказе почти не жили. В 1441 году правитель тюркско-азербайджанского государства Гарагоюнлу Джаханшах перенес центр армянского католикосата из киликийского города Сис в располагавшийся недалеко от полностью тюрконаселенного Иревана монастырь Уч-Кился (или Уч-Муадзин), который в древности был албанским монастырем»²⁴.

И такими опусами наполнена вся наукообразная статья академика Мехтиева.

Так, все-таки кто кому и что подарил? Армении, или же самому Азербайджану, которого не

существовало до 1918 года? Правда, историки в Баку считают, что это армяне появились на Кавказе совсем недавно, и переселил их туда Грибоедов из Персии в XIX веке... А вот азербайджанцы-то в отличие от армян самые что ни на есть коренные жители Кавказа. Да и президенту Азербайджана и главе его администрации, как и всем историкам не лишне было бы вновь прочитать текст Туркманчайского договора 1828 года. В его 3-й статье черным по белому написано: «Е.в. шах персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников уступает Российской империи в совершенную собственность ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса и ханство Нахичеванское. Вследствие сей уступки е.в. шах обязуется не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать российским начальствам все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными ханствами»²⁵.

Эриванское (Иреванское) ханство вошло в состав России, а не Азербайджана, которого тогда и в помине ни на картах, ни в реальности не существовало. Как тут не согласится со Станиславом Тарасовым, который эти азербайджанские утверждения совершенно справедливо свел к международному противостоянию Баку, который как бы расширяет фронт своей борьбы. «С одной стороны, с его позицией могут не согласиться в России. С другой – против выступает армянская сторона. С третьей – Иран, который продолжает смотреть на свои бывшие закавказские ханства как на «потерянные территории». При этом необходимо все же исходить из того, что процесс создания государственных образований Азербайджана и Армении на осколках Российской империи в 1918-1920-х годах носил во многом искусственный, сконструированный характер».

Такое утверждение «равноценно» идеи «Армения – от Черного моря до Каспия», – продолжает С. Тарасов. – Рассуждая исторически объективно, надо все же исходить из того, что «Иреванское ханство» вошло в состав Российской империи – а не Азербайджана – в результате подписания известного Туркманчайского договора 1828 года. Баку и Ереван должны исходить из реального положения дел, взаимно отказаться от исторических мифов и пытаться только за столом переговоров искать выход из сложнейшей геополитической ситуации. Потому что лю-

²³ Велиханова Н.М., Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания. Историческая география Азербайджана, Баку, 1987, с. 53, 58.

²⁴ Рамиз Мехтиев: «Горис – 2010: сезон театра абсурда» // <http://meidan.narod.ru/data/20020207.html>.

²⁵ Под стягом России: Сборник архивных документов, М.: «Русская книга», 1992, с. 314–315.

бая вооруженная конфронтация между двумя соседними странами - при существующей региональной и международной конъюнктуре - может оставить обе стороны на пепелище»²⁶.

Не желают сейчас в Баку знать, что этноним «Азербайджан», «азербайджанцы» появился только в XX веке! Вот что писал в 1960 году азербайджанский этнограф А.К. Алекперов: «Это название получило широкое употребление среди азербайджанского населения лишь с 1936 года. До этого же времени вместо азербайджанцы употреблялось название турки». Миллионы азербайджанцев в Иране до сих пор называют себя *turk*. В XIX веке тюркско-язычное население этих мест называли еще «татарами» или «кавказскими татарами» – вспомним хотя бы известное письмо М.Ю. Лермонтова конца 1840 года («учу татарский язык»).

Этническая история формирования тюркско-язычного населения Закавказья (то есть тех, кто себя сейчас называет азербайджанцами) хорошо известна науке. Не секрет также, что название «Азербайджан», «азербайджанцы» в применении к известной республике и ее населению имеет весьма недавнюю историю. Переименование закавказских областей Арран и Ширван, действительно входивших некогда в состав древней Албании (арм. Алуанк), произошло после 15 сентября 1918 года, после оккупации Баку турецкими войсками под командованием Нури-паши и переезда в этот город из Гянджи мусаватистского правительства.

Для чего это делалось? И тогда, и сейчас подоплека этого далеко идущего политического решения общеизвестна. Дело в том, что данный акт предполагал объединение в дальнейшем новообразованной республики и иранской провинции Азербайджан, большая часть которых говорит на сходных тюркских диалектах. Интересен в этом отношении ответ известного русского востоковеда академика В.В. Бартольда на вопрос одного из студентов Бакинского университета после серии лекций, прочитанных им в ноябре-декабре 1924 года на восточном факультете этого университета. Вопрос студента: «Под Азербайджаном часто подразумевают персидский Азербайджан по ту сторону Аракса, с главным городом Тебризом. Имеем ли мы право называть себя Азербайджаном в этом отношении, были ли мы Азербайджаном или это есть Ширван?» Вот что ответил академик В.В. Бартольд:

«Ширван никогда не употреблялся в том смысле, чтобы он охватывал территорию тепешней Азербайджанской республики. Ширван - это небольшая часть с главным городом Шемахой, а такие города, как Гянджа и др., никогда в состав Ширвана не входили, и если нужно было бы придумать термин для всех областей, которые объединяет сейчас Азербайджанская Республика, то, скорее всего, можно было бы принять название Арран, но термин Азербайджан избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская Республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое, так как по составу населения они имеют очень большое сходство. На этом основании было принято название Азербайджан, но, конечно, теперь, когда слово Азербайджан употребляется в двух смыслах - в качестве персидского Азербайджана и особой республики, приходится путаться и спрашивать, какой Азербайджан имеется в виду: Азербайджан персидский или этот Азербайджан?».

Обратите внимание на статью заведующего отделом Института Рукописей НАН Азербайджана Фариды Алекперли, опубликованную в августе 2009 года. Поднимая вопрос о национальной идеологии, о том, какой она должна быть в современном Азербайджане, автор совершенно справедливо ставит самые животрепещущие вопросы: «Кто мы, от кого произошли и куда идем?» «Какие национальные идеалы мы отстаиваем?» «Какими ценностями руководствуемся?» «Какова наша этническая и культурно-историческая ориентация?» «Каково наше место в истории региона и мира?» «В чем заключается глобальная миссия нашего народа?» «Какова стратегия нашего национального развития?» «Каким мы видим наше будущее?»

Турки – один из древнейших народов мира, и отказываться от своей истории тюркам-азербайджанцам не только стыдно, но и не к лицу. И Фарид Алекперли совершенно прав, говоря, что без национальной самоидентификации нет национальной идеологии. Прежде чем пытаться сформировать национальную идею, надо твердо определиться со своим самоназванием и этнической принадлежностью. «В этом смысле выбор у нас небольшой, - пишет современный азербайджанский ученый. – Есть только два реальных варианта, из которых нужно выбирать.

1. АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ (AZERBAJCANLI). Если мы будем формировать национальную идеологию, отталкиваясь от этнонима «азербайджанец», появившегося по инициативе Сталина только в 1930-х годов, получим то, что получи-

²⁶ Станислав Тарасов: Баку и Ереван в плену исторических мифов // <http://www.regnum.ru/news/1343946.html>.

ли. То есть зайдем в тупик или сформируем нежизнеспособную, искусственную национальную идею придуманного народа.

2. ТЮРК (TURK). Если же мы, тюрки Азербайджана, вернем себе свое естественное самоназвание *turk* (*Azəri turkləri*), которым называли себя сотни лет вплоть до конца 1930-х годов, то разрубим завязанный Сталиным «гордиев узел» и вернемся в русло нормального, естественного национального существования. В итоге на многие сложные вопросы найдутся простые ответы, и многие, казавшиеся неразрешимыми, проблемы решатся сами собой. Вывод: национальную идею Азербайджана невозможно сформировать, не вернув государствообразующей нации ее истинное и законное самоназвание – *turk*»²⁷.

В начале 1920-х годов Советской властью, занятой бурным, но кратковременным романом с кемалистской Турцией, в результате различных манипуляций от Армении были отторгнуты и включены в состав новообразованной Советской Социалистической Республики Азербайджан на правах автономии части исторического Арцах – Карабаха (Нагорно-Карабахская Автономная Область) и Нахичеван (как Нахичеванская АССР). Формальным основанием для передачи Нагорного Карабаха в состав Азербайджана послужило известное решение Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 г., принятое юридически безупречным образом.

В 1991 году, когда после распада СССР в Баку объявили о восстановлении государственности Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг., то никто в 1991 году не удосужился объявить о границах Азербайджанской Республики. То ли не додумались, то ли слукавили – ведь Азербайджанская Демократическая Республика не имела ни легитимно установленных границ, ни контролируемой территории, в которую входили бы Нахичеван и Нагорный Карабах! Больше того, ту самую Азербайджанскую Демократическую Республику никто никогда не признал. И вот перед нами удивительный факт международно-правового формализма: в 1991 году Азербайджанскую Республику приняли в ООН без уточнения спорных международно-правовых вопросов, связанных с обоснованностью претензий этой новой страны на Нагорный Карабах. Между тем, если бы провели элементарную «проверку документов», то нетрудно было бы установить, что ни Нагорный Карабах, ни Нахичеван не могут так просто оказаться включенны-

ми в пределы объявившей о своей независимости суверенной Азербайджанской Республики. Ведь правовые основания для этого являются, по меньшей мере, дискуссионными! Документа о юридической принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану в природе не существует. Обычно ссылаются на вышеуказанное постановление Кавбюро РКП(б) от 1921 года, по которому Нагорный Карабах был передан Азербайджанской ССР. В советские годы обычно обсуждался вопрос о правомочности партийного органа третьего государства распоряжаться чужими территориями, однако сейчас ситуация находится в другой плоскости. Независимо от того, было ли постановление Кавбюро юридически состоятельным или нет, Нагорный Карабах не принадлежит Азербайджану, поскольку был передан Советскому Азербайджану, от правонаследия которого Баку в 1991 году отказался. Но даже если бы современный Азербайджан не отказался от правопреемства Азербайджанской ССР, то Нагорный Карабах опять-таки ему де-юре не принадлежит. А все потому, что в апреле 1990 года в СССР был принят Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Руководство Нагорного Карабаха действовало, согласно этому закону, и именно нормы этого закона были упомянуты в Декларации «О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики» 1991 года.

С полной уверенностью ответить на вопрос, почему азербайджанская сторона настроена столь агрессивно, невозможно. С одной стороны, общеизвестно, что создание образа врага помогает любому правителю все собственные неудачи и промахи, как во внутренней, так и во внешней политике свалить на этого вымышленного врага. С другой стороны, существование врага помогает консолидировать общество. У Азербайджана существует официально признанный враг, под номером один, это армянин и Армения, а словосочетание, более мягкое, нежели «армянский фашист», в азербайджанской прессе почти не встретишь. Известный в Москве своим радикализмом азербайджанский журналист даже фильм сделал: «Армянский фашизм». Ну, куда уж идти дальше?

Азербайджан не желает внимать голосу разума, не желает решать карабахский конфликт мирным путем. Мы все время слышим заявления то от одного, то от другого политика о том, что они вернут Карабах силой. Последнее заявление принадлежит ни какому-то рядовому пропагандисту, а послу Азербайджана в России. Вот что, скажем, сообщил Интернет-сайт «Интерфакс-А-

²⁷ Алекперли Фарид, «Кто мы, от кого произошли и куда идем?» // «Зеркало», 08.08.2009.

зербайджан» 29 декабря 2009 года, цитируем: «Азербайджанская диаспора, как и все граждане республики должны принять участие в освобождении оккупированных земель, заявил посол Азербайджана в РФ Полад Бюльбюльоглу. «Время урегулирования нагорно-карабахского конфликта уже настало. Каждый азербайджанец должен принять участие в освобождении земель», - сказал посол в интервью телеканалу ANS. Дипломат, напомнив о том, что крупнейшая диаспорская организация Азербайджана находится именно в России, отметил, что в случае избрания военного пути решения нагорно-карабахского конфликта, от азербайджанцев, проживающих в России, будет зависеть многое и каждый должен быть готовым к этому: «Если кто-то думает отсидеться дома, пока армия отвоюет оккупированные земли, так не будет. Вся страна, все общество, весь народ должен подняться и, объединившись как кулак, должен поддержать своего президента и освободить земли. По иному быть не может», - заявил П. Бюльбюльоглу. По словам посла, азербайджанской диаспоре за рубежом следует ускорить процесс самоорганизации, устранить разрозненность и превратиться в более мобильную силу. Он также отметил, что принято решение об укреплении связей между диаспорскими организациями России.

П. Бюльбюльоглу отметил, что решение конфликта на своей территории каким бы то ни было путем является суверенным правом официального Баку. По его словам, международным организациям следует называть агрессора своим именем. «Следует прекратить заботиться об Армении, словно о больном ребенке», - подчеркнул он. По мнению посла, в случае избрания военного пути решения проблемы, вмешательство в вопрос Организации договора о коллективной безопасности, членом которой является и Армения, невозможно с правовой точки зрения: «Российские власти неоднократно заявляли о признании территориальной целостности и нерушимости границ Азербайджанской Республики», - заметил П. Бюльбюльоглу. По мнению посла, ОДКБ может вмешаться лишь в том случае, если Азербайджан нарушит территориальную целостность Республики Армения: «Но в данном вопросе речь идет о территории Азербайджана. Поэтому вмешательство третьей страны в вопрос невозможно с правовой точки зрения», - сказал посол²⁸.

²⁸ <http://xronika.az/main/9270-kazhdjy-azerbajdzhanec-dolzhen-prinyat-uchastie-v.html>.

Эти заявления посла совсем не случайны. П. Бюльбюльоглу вынудили публично сказать то, о чем еще в сентябре 2009 г., среди азербайджанцев, работающих на рынках Москвы, ходили приказания, переданные по их словам из Баку, а именно: о немедленном возвращении мужчин в республику для прохождения военной переподготовки. Может быть, это были тогда только разговоры, но в декабре этот «скелет в шкафу» уже оброс «мясом»!

Решение Карабахской проблемы, с одной стороны – дело весьма простое, а с другой – сложное. Весь вопрос – как к нему подходить. Родился он не вчера и не позавчера. Родился в недрах той самой советской системы, которую насаждал Иосиф Сталин. Уж кто-кто, а он-то знал, как держать Кавказ в узде, как давить на самые нужные места. Послушаем мнение не российского исследователя, а закордонного. К примеру, вот что говорил известный американский политолог, автор нашумевших планов по обмену Мегри на часть Нагорного Карабаха Пол Гобл. В конце 2008 года в интервью радио «Свободе» он сказал буквально следующее: «Для урегулирования карабахской проблемы необходимо отказаться от Минской группы ОБСЕ и начать двусторонние переговоры – этот трехсторонний формат посредничества никуда не ведет, и это было известно с первого же дня... Замороженные конфликты Южного Кавказа - это ядовитые пилюли, заложенные Сталиным», подчеркнул политолог и разъяснил: «Отец Советского Союза, проводя границы старался поддерживать огонь этнических конфликтов, предполагая, что нацменьшинства, ради поддержки Москвы вынуждены будут следовать диктуемой центром политике». «Включение в основном армянонаселенного Нагорного Карабаха в состав Азербайджана является наиболее известным, но не единственным примером этой политики». И это сказал человек, который почти четверть века был экспертом правительства США по вопросам нацменьшинств Советского Союза.

«В 1991 году, когда Союз развалился, – продолжал Гобл, – США решили, что границы государств, которые, по-моему, были специально расчерчены не для образования этнических и цельных государств, а с целью разжигания межнациональной розни и столкновений, будут признаны именно в этом виде, без учета того, что единственной причиной таких разграничений было желание Сталина». «Соединенные Штаты не должны становиться гарантом политики Сталина», - подчеркнул американский политолог и добавил: «Считаю, что права людей важ-

нее линий на карте. Право наций на самоопределение важнее, я сторонник этого. Вот уже 17 лет после развала СССР, исключив этот принцип из внешнеполитической повестки США, мы встали перед сложнейшей задачей. Сейчас мы должны говорить о конкретных механизмах нахождения решений путем переговоров, а не допускать того, чтобы некие «светлые» головы решили бы решить конфликты военным путем»²⁹. «Последние события в Грузии показывают, что происходит, когда правительства и народы региона вынуждены бывают и спустя 17 лет, по сей день глотать заложенные Сталиным ядовитые пилюли», – написал Пол Гобл в начале сентября 2008 года в газете *Moscow Times*, и добавил, что грузинские события августа 2008 г. являются «самым свежим, но не последним тому свидетельством».

Действительно, августовская 2008 года агрессия Грузии в отношении Южной Осетии изменила геополитическую обстановку не только на всем Кавказе, но в близлежащих регионах. И Иран, и Турция оказались, пусть и опосредованно, втянутыми в конфликт, и если в Иране наблюдают за тем, что происходит в соседних с ним государствах, то Турция попыталась вмешаться немедленно с мирными инициативами, желая побыстрее занять место миротворца, оттеснив и ЕС, и США от этого процесса. Да, до конца сделать это не удалось, и американские стратеги контролируют действия своего натовского собрата, – тем не менее, Турция пытается реализовать свои далеко идущие планы. И я уже писал, что отношения Анкары и Баку в этих вопросах согласованы по всем пунктам. Правда, сейчас чувствуется, что намечается вероятная корректировка многих вопросов. Состоявшийся 12 января 2010 года двухдневный официальный визит премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана в Москву, был ознаменован не только обсуждением вопросов дальнейшего двухстороннего развития отношений между Россией и Турцией, или вопросами энергетического и экономического сотрудничества. В Закавказье слишком много нерешенных, и не решаемых проблем, среди которых карабахская – одна из главных. И Турция не скрывает этого. Перед визитом Эрдогана министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу заявил, что на встрече в Москве будет проходить: «Параллельное рассмотрение вопросов нормализации отношений между Турцией и Ар-

менией и восстановления территориальной целостности Азербайджана, чтобы обеспечить мир в регионе». Другими словами Россию готовили подключить к этой проблеме, поскольку думали, что именно Россия сможет каким-то образом убедить Армению, но больше – Армянскую диаспору (Спюрк), отказаться от лоббирования в США вопроса признания резолюции по Геноциду армян. Существуют, вероятно, и другие причины активизации турецких дипломатов, желающих не превращаться в рупор бакинских идеологов и политиков, а иметь собственные, независимые возможности для маневрирования в своих межгосударственных отношениях со странами региона.

Да, Азербайджан устами разных политологов заявляет, что урегулирование должно начаться с освобождения, и только после этого вступят в силу цюрихские протоколы. Турция предлагает проводить этот процесс параллельно с установлением, пусть чисто символических, но все-таки дипломатических отношений между собой и Арменией. С одной стороны обе точки зрения мало чем отличаются друг от друга, но, подключая Россию, и Турция и Азербайджан, в глубине души надеются на усиление влияния Москвы на выработку Арменией определенной точки зрения, а возможно и на принятие определенных решений, которые помогут сдвинуть карабахскую проблему с мертвой точки.

Майендорфская декларация 2008 года пока не дала тех результатов по мирному решению проблемы, на которые рассчитывали инициаторы ее подписания. Поток агрессивных заявлений с азербайджанской стороны не уменьшается, а лишь возрастает. Официальным представителям Азербайджана вторят политологи, без устали переставляющие буквы в попытках изобретения все более воинственных формулировок. «Во время переговоров между президентами Ильхамом Алиевым и Сержем Саргсяном в небе обязательно должны кружить азербайджанские боевые самолеты», – советует своему президенту один из таких «политологов». Штатные дезинформаторы, в попытках поведать миру о «зверствах армян», допускают все больше ляпов: то в качестве иллюстрации страданий «жертв Ходжалинской трагедии» используют фотографию тяжело раненного армянского ребенка, то тела убитых в Косово албанских боевиков выдадут за «жертв армянской агрессии»... Но уже давно опубликовано интервью первого президента Азербайджана Аяза Муталибова, который вынужден был признать, что события в Ходжале нужны были Народному фронту Азербайджана только с од-

²⁹ «Если Турции удастся подкатать под себя Армению...»: Нагорный Карабах за неделю, <http://www.regnum.ru/news/1054768.html>.

ной целью – прихода к власти Эльчибея и его сторонников. А убиты были не армянами, а азербайджанцами турки-месхетинцы»³⁰.

Не отстают от критики армянских исследователей и представители «продвинутой» молодежи, проживающие не в своей «цветущей» республике, а выбравшие местом жительства более спокойные западные города...

Например, некто г-н Сеидов, пытающийся обвинить опытного дипломата В.Н. Казимирова в ошибках, выглядел бы довольно забавным, если бы не трагизм вещей, о которых он берется судить в традиционном для себя издевательском тоне. Кто Вы такой, молодой человек, и что Вы знаете, кроме тех ошибочных и претенциозных фактов, которые Вам внушили? Что Вы можете говорить и возразить человеку, знающему карабахскую проблему не по книжкам, вышедшим в Баку, а по непосредственному участию в процессе урегулирования? Известно, что В. Сеидов является резидентом спецслужб Азербайджана в Европе. Он тот, кого называют наблюдающим, он надзиратель за своими же азербайджанцами. Известно, что без его визы не публикуется ни одна азербайджанская статья на Западе. Азербайджанскому руководству выгодно иметь такого дорогостоящего человека, внедренного в западноевропейское общество, которого содержат в Европе на деньги спецслужб Азербайджана.

Как говорилось выше, отказавшаяся от преемства Азербайджанской Советской Социалистической Республики сегодняшняя Азербайджанская Республика так и не объявила свои границы. Более того, их и не могло быть, потому что в АзербСССР были территории, статус которых должен был, по меньшей мере, быть уточнен, на основе действующих по сей день договоров, - в том числе Карсского договора. Согласно его статье V, «Нахичеванская Область... образует автономную территорию под покровительством Азербайджана». Под покровительством, а не в составе. Получается, что сам Азербайджан аннексировал территории - Нахичеван, Нагорный Карабах.

Вот еще один пример. Все в том же московском издательстве «Флинта» вышла книга Муссы Марджанлы «Армянство. Россия. Кавказ». Вот

что написано в аннотации этой 93-страничной брошюры: «В представленной на суд читателя книге М. Марджанлы речь идет о взаимоотношениях армян с автохтонными народами и Россией на Южном Кавказе после их переселения в этот субрегион и о попытках армян-мигрантов арменизировать территории и этносы, с которыми они здесь контактировали. Об этом можно судить уже потому, что ныне известны 26 «Армянский», которые позволяют конкретизировать армянский маршрут в восточном направлении: с прародины армян на Балканах, то есть из Европы, в Малую Азию и далее на восток. Поэтому арменисты пишут не историю Армении, а историю армянского народа»³¹.

И это об Армении, об армянах, которых «никогда на Кавказе не было». Удивляет то, что в книжке цитируются в основном различные бакинские издания, а вот с ссылками на архивы имеются некоторые проблемы. Повторюсь, книга вышла в 2010 году, в ней содержатся ссылки на ЦГИА РФ – Центральный государственный исторический архив Российской Федерации. Но, увы, такого архива не существует. С 1988 г. был Центральный государственный исторический архив Ленинграда (ЦГИА Ленинграда, с 1991 г. – Санкт-Петербурга). Но вот Российской Федерации – нет. Поэтому сразу бросается в глаза, что Мусса Марджанлы никогда в архиве не работал, а сделанные им сноски взяты из чужих публикаций, да к тому же не совсем правильно. Называется такая с позволения сказать «работа» – плагиатом. Откуда он понадергал приводимые им сведения – проверить нельзя, как и нельзя им верить. Да и как им можно верить, если цитаты повествуют только о вероломстве армян, об их плохом характере, постоянном предательстве и т.д.

Вот цитата из брошюры Марджанлы: «Реализуя свой план по полной христианизации Кавказа, Российская империя полагала, что для этого вполне подходят именно армяне. Причин тому имелось достаточно. Во-первых, их было значительно больше, чем других восточных христиан в мусульманских государствах. Во-вторых, они находились главным образом в Османской и Иранской монархиях – основных соперниках России в борьбе за Кавказ. В-третьих, армяне оказались незаменимыми в соперничестве России с Иранским и Османским государствами, так как знали их слабые и сильные стороны. В-четвертых, армяне были «легки на подъем» и гото-

³⁰ Антиазербайджанская революция прошла под красным знаменем»: интервью экс-президента Азербайджана Аяза Муталибова ИА REGNUM. // <http://regnum.ru/news/583772.html>. См. также интервью Аяза Муталибова чешской журналистке Дане Мазаловой, Независимая газета, 02.04.1992 // http://babon.sitcity.ru/ltext_0911152412.phtml?p_ident=ltext_0911152412.p_1511010611.

³¹ **Марджанлы М.**, Армянство. Россия. Кавказ. М., «Флинта», 2010, с. 8, 10, 12 и др.

вы к «перемене мест», если это сулило им выгоды. Тем более, что в-пятых, их девизом было «ubi bene – ibi patria»³², ибо, в-шестых, они к тому времени уже около 500 лет не имели собственной государственности»³³.

Автору и невдомек, что у Российской империи никогда не было плана, какой бы то ни было христианизации Кавказа. Нет ни одного документа, нет ни одного случая насильственной христианизации жителей Кавказа, который мог бы этот тезис автора подтвердить. Наоборот, российские власти с большим вниманием изучали религию, быт и нравы жителей Кавказа. Примеров этому немало, мне и другим исследователям пришлось опубликовать немало документов, отрицающих этот тезис³⁴. А то, что многие народы Кавказа исповедовали христианство, до того как их насильственно обратили в мусульманство, это ни для кого не секрет³⁵. Просто автору незнакомо немалое количество литературы, вышедшей в нашей стране по теме «Россия и мусульманский мир». Да на Кавказе были духовные миссии, но повторяю, никого насильно не крестили.

Мусса Марджанлды, как и другие азербайджанские авторы с пеной у рта доказывает, что армянский народ сложился вовсе не на Армянском нагорье, то есть в восточной части Малой Азии, а на Балканах, во Фракии (с. 82 и др.)³⁶. Этой и подобной мифологии уже не один десяток лет. Но никто из ученых даже не пытается эту глупость опровергать, считая себя недостойными опускаться до уровня бреда, высказываемого дилетантами. Анализировать дальше эту брошюру нет желания.

³² «Где хорошо, там и родина». Правда, автор не удосужился дать даже перевод этому крылатому латинскому выражению.

³³ Марджанлды М., Указ. соч., с. 12.

³⁴ Записка «Некоторые сведения, извлеченные из Священной книги Магомета с объяснением шариатского и тарикатского учения» / Публикация и комментарии Захарова В.А. // Сборник Русского исторического общества. Т. 7 (155). Россия и мусульманский мир // под ред. Арапова Д.Ю., М.: «Русская панорама», 2003, с. 99–104; Кандур, Мухадин, Мюридизм. История Кавказских войн 1819 – 1859 гг., Нальчик: изд-кий центр «Эль-Фа», 1996.

³⁵ См.: Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен Св. Апостолов до XIX столетия. Сочинение Генерального Штаба полковника Ракинта, 1862, СПб. / Публикация, коммент. Захарова В.А. // Сборник Русского исторического общества. Т. 2 (150), М.: Русская Панорама, 2000, с. 15–38.

³⁶ См.: Моисей Мусульманский, Почему армяне не являются автохтонами Кавказа? // IRS Наследие, 2007, № 4, с. 40–46. См. на сайте: <http://www.irs-az.com/pdf/090620173257.pdf>.

На ум приходит фраза принадлежащая великому русскому поэту М.Ю. Лермонтову. Вернувшись в начале 1841 года с Кавказа и прочитав в Петербурге, что писали некоторые журналисты о его «Герое нашего времени», Лермонтов написал в предисловии ко второму изданию романа, что «прочитав пустую и непристойную брань, на душе остается неприятное чувство, как после встречи с пьяным на улице».

Такое же чувство остается и после «новой антиармянской истории», созданной и создаваемой в Азербайджане.

The Distortion of History in Azerbaijan at the Turn of the 10th - 11th Centuries and Its Impact on the Perspectives of Development of the Country

Vladimir Zakharov

The period of Gorbachov's Perestroika in the USSR was characterized by the growth of national self-consciousness, by intensification of the national problem. Until that moment the Communist regime had managed to keep the sphere of international relations under its control. But during the period of Perestroika nationalism started to grow in the Republics.

In February 1988 the massacre of the Armenians in Sumgait revived the latent conflict in the Armenian enclave of Nagorno-Karabakh in Azerbaijani SSR, a conflict which developed into an open confrontation. Ethnic tensions in Caucasia burst into an open conflict after tens of years of forcible suppression and artificial integration.

During that period the «main weapon» in the Trans-Caucasian Republics was history or, to be precise, the distortion of history for the sake of the new nationalistic deeds. Most vividly it manifested itself already in the middle of the 80-ies of the 20th century in Georgia and Azerbaijan. The murder and exile of the Armenians from Azerbaijan, the military conflict of Nagorno-Karabakh in 1988-1994 and the following murder of hundreds of civilians demanded from the pliable historians some proofs of existence of the Armenians on the territory of Nagorno-Karabakh. Baku started publishing books describing the Caucasia without any traces of the Armenian nation living there.

Tens, hundreds of books and articles by Azeri authors are being published in different countries of the world, where the Armenians are called no less than fascists and the Armenian nation is

characterized by all kinds of disonourable attributes and nicknames. All that is supported by the authorities, by the personal order of the President of Azerbaijan I. Aliev. Forceful dissemination of false history started in Azerbaijani Republic has been created and cherished by the local political elite for resolving solely their own nationalistic problems. False historical statements are heard from the Administration of the President, from Ilham Aliev himself. The order is released from above and the helpful «historians» are trying to oblige their authorities. First of all, “documentary base” has been created for ageing the population of the nowadays Azerbaijan. Along with that there are no signs of any scientific authenticity. There was also a state request for research on the history of the Caucasian Albania. But the conclusions drawn by the researchers had already been predetermined: to prove by all the means possible that the Albanians are the ancestors of the nowadays Azerbaijanians. And nobody in Azerbaijan cares that the Albanians

spoke a totally different language belonging to other than Turkic language group. It was necessary to distance the population of the early medieval Karabakh from the Armenian nation. The Albanistics is so much politicized in Azerbaijan that it is practically impossible to discuss it from the scientific point of view.

By certain examples the author illustrates the irrelevance of the Azeri assumptions about the history of the nowadays state formation called “Azerbaijan” and all the anti-Armenian conclusions ensuing from the Azeri pseudo-historians.

During the last twenty years a significant number of research papers was published by the Azeri authors. The most part of them is dedicated to the “improvement” of the history of the neighbouring country – Armenia. Azeri authors today have totally switched over to falsification of the history of the whole Caucasus. Evidently, the “new anti-Armenian history” has been and still is being created in Azerbaijan today.